
Т. В. ГИМОН

Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия

Заключительные листы Ипатьевской летописи

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена заключительным листам утраченного архетипа Ипатьевской летописи. В конце этого памятника имеются существенные расхождения в порядке изложения материала между дошедшими до нас Ипатьевским и Хлебниковским списками, а также списками Ермолаевской редакции (Бундуровским, Ермолаевским). Целые фрагменты текста по-разному расположены относительно друг друга. Некоторые фрагменты присутствуют только в Хлебниковском списке, но при этом порядок изложения в Ипатьевском намного более логичен, тогда как в Хлебниковском он отражает, очевидно, путаницу листов в архетипе. На эти расхождения уже обращали внимание ученые (А. А. Шахматов, А. Н. Насонов, А. П. Толочко, Д. Домбровский и А. Юсупович). Однако до сих пор они анализировались главным образом формально, ученые пытались подсчитывать число знаков в переставленных фрагментах, делая предположения о формате архетипа, а также об иллюстрациях в нем. В статье сделана попытка с учетом содержания переставленных фрагментов реконструировать кодикологический облик заключительных листов Ипатьевской летописи, их формат, а также этапы их написания в конце XIII в.

Ключевые слова: Древняя Русь, источниковедение, текстология, кодикология, летописание, Ипатьевская летопись, Галицко-Волынское княжество.

Timofey V. Guimon (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia). The Final Leaves of the Hypatian Chronicle

ABSTRACT

The final parts of the extant manuscripts of the *Hypatian Chronicle* — the Hypatian manuscript, the Khlebnikov manuscript, and the Bundur and the Ermolaev copies of the Ermolaev redaction — differ in the coherence and integrity of the text. In the Hypatian manuscript, the sequence of fragments of the text seems more logical. This copy, however, lacks some fragments that appear in the Khlebnikov manuscript. This fact suggests that the last leaves of the lost archetype of the *Hypatian Chronicle* were placed in the wrong order. This issue was studied by Alexei Shakhmatov, Arsenii Nasonov, Oleksiy Tolochko, Dariusz Dąbrowski, and Adrian Jusupović. The scholars proposed several hypotheses regarding the size of the leaves of the archetype manuscript and its illumination. This article attempts to reconstruct the physical features of the last leaves of the archetype manuscript of the *Hypatian Chronicle* and the stages in the process of compiling of its last entries in the late 13th century.

Keywords: Medieval Rus', source studies, textual studies, codicology, annals, chronicles, the Hypatian Chronicle, the Land of Halych-Volhynia.

Ипатьевская летопись, объединяющая в своем составе «Повесть временных лет», Киевский свод рубежа XII—XIII вв. и продолжающую его Галицко-Волынскую летопись XIII в., дошла до нас в ряде списков. Важнейшие из

них — Ипатьевский (БАН, 16.4.4, начало XV в.; далее — Ипат.)¹ и Хлебниковский (РНБ, F.IV.230, 1550—1560-е гг.; далее — Хлебн.),² которые независимо друг от друга восходят к общему протографу. Еще три списка — Бундуровский, или Яроцкого (БАН, 21.3.14, 1651 г.; далее — Бундур.), Ермолаевский (РНБ, F.IV.231, начало XVIII в.; далее — Ерм.), а также обнаруженные Я. Кнышем Угорницкие фрагменты XVII в.³ — составляют особую, Ермолаевскую редакцию Ипатьевской летописи. Утраченный архетип этой редакции восходит, скорее всего, напрямую к общему протографу Ипат. и Хлебн.⁴ Другие списки Ипатьевской летописи восходят к дошедшим до нас Хлебн. и Ипат. и потому не имеют самостоятельного значения для изучения архетипа Ипатьевской летописи.⁵

Утраченную рукопись, к которой восходят Ипат., Хлебн. и архетип Ермолаевской редакции, я буду далее называть «архетипом Ипатьевской летописи» и для краткости обозначать: √Ипат. В заключительной части этого архетипа, очевидно, имела место путаница листов, что видно из соотношения дошедших до нас текстов. Реконструкции того, что представляли собой и в какой последовательности создавались эти заключительные листы, и посвящено настоящее исследование.

На вероятную путаницу листов в заключительной части √Ипат. впервые указал А. А. Шахматов. Он отметил, что в двух случаях фрагменты текста пропущены в Ипат., но восстанавливаются по Хлебн.; пропуск произошел «вследствие утраты или путаницы листов оригинала Ипатьевского списка».⁶ В Хлебн. ученым отмечена еще большая путаница текста в заключительной части вследствие того, что оригинал Хлебн. «в конце имел перепутанные листы».⁷

А. Н. Насонов подробнее, чем Шахматов, описал эти расхождения между Ипат. и Хлебн. и предпринял попытку подсчитать объем переставленных фрагментов текста и тем самым выяснить формат √Ипат. По мнению Насонова,

¹ См. цифровое воспроизведение кодекса: <https://kr.rusneb.ru/item/material/6540dddb7072c300206df659> (дата обращения — 27.02.2024).

² См. цифровое воспроизведение кодекса: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=0B66BF7C-C91B-42AF-B168-4D3721CA8153> (дата обращения — 27.02.2024).

³ Мною *de visu* не просматривались. См.: *Книги Я.* Фрагменты невідомого списку Іпатіївського літопису // Галичина та Волинь у добу середньовіччя: До 800-річчя з дня народження Данила Галицького. Львів, 2001. С. 86—105.

⁴ Такова точка зрения Д. Домбровского и А. Юсуповича (*Kronika Halicko-Wołyńska (Kronica Romanowiczów) / Wydali, wstępem i przypisami opatrzyli D. Dąbrowski, A. Jusupović przy współpracy I. Juriewej, A. Majorowa i T. Wiłkuł. Kraków; Warszawa, 2017. S. LIII—LXI (Pomniki dziejowe Polski. Ser. II = Monumenta Poloniae historia. N. S.; T. 16)*). Рассматриваемый в настоящей работе материал позволяет согласиться с этими авторами. Другие точки зрения состоят в том, что протограф Ермолаевской редакции восходит к Хлебн. (*Шахматов А. А.* Предисловие // ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. С. XV—XVI; *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 1998 г. // Там же. С. L) либо к непосредственному протографу Хлебн. (*Книги Я.* Фрагменты невідомого списку Іпатіївського літопису. С. 99—100).

⁵ Подобнее о составе и списках Ипатьевской летописи, а также стемму списков см.: *Гилмон Т. В.* Ипатьевская летопись // Большая российская энциклопедия: Научно-образовательный портал (<https://bigenc.ru/c/ipat-evskaia-letopis-d02fbb> [дата публикации — 4.12.2023]).

⁶ *Шахматов А. А.* Предисловие. С. VIII.

⁷ Там же. С. IX. Как отмечает А. П. Толочко, одним из читателей Хлебн. в XVII в. «были идентифицированы все перемещенные фрагменты текста и найдены верные места, о чем свидетельствуют знаки расстановок и пометы на полях» (*Толочко А. П.* Как выглядел оригинал Галицко-Волынской летописи // *Rossica antiqua*. 2006: Исслед. и материалы. СПб., 2006. С. 175, примеч. 1).

минимальный объем переставленного фрагмента должен был соответствовать примерно 14 строкам шахматовского издания. Следовательно, √Ипат. «был малого размера, в восьмую долю листа». При этом заключительный фрагмент — о пинских и степаньских князьях — еще меньше (9 строк шахматовского издания), однако это последние записи в √Ипат., и лист, следовательно, мог быть исписан не полностью.⁸

А. П. Толочко подверг справедливой критике выводы А. Н. Насонова, отметив, что, во-первых, подсчеты ученого не совсем точны (на странице √Ипат. помещалось бы, по Насонову, еще меньше текста, чем на рукописи «в восьмушку»). Во-вторых, объем Ипатьевской летописи столь велик, что невозможно себе представить эту летопись написанной «в восьмушку», этот кодекс малого формата имел бы, по подсчету Толочко, от 1228 до 1544 листов, что невероятно.⁹ А. П. Толочко была предложена альтернативная гипотеза: некоторые из листов √Ипат. вмещали столь малый объем текста не из-за малого формата, но потому, что рукопись была лицевой. Как и в Радзивилловской летописи конца XV в. (древнейшей дошедшей до нас иллюстрированной летописной рукописи), в √Ипат. могло быть разное количество миниатюр на странице и, соответственно, мог различаться объем помещавшегося на оставшемся месте текста.¹⁰

Ученый приводит ряд соображений, связанных с возможной связью Радзивилловской летописи и ее иллюстрированного протографа (существование которого постулировалось на разных основаниях многими учеными), а также Троицкого списка хроники Георгия Амартола (конец XIII или начало XIV в.) с Вольнюю. Опираясь на анализ миниатюр Радзивилловской летописи в работах О. И. Подобедовой, А. Л. Никитина и др. и на текстологические наблюдения А. А. Гиппиуса, А. П. Толочко говорит о наличии у Радзивилловской летописи не одного, а двух иллюстрированных протографов, второй из которых был не чем иным, как √Ипат. Эти данные, как считает Толочко, подкрепляют его гипотезу о том, что √Ипат. был иллюминированным кодексом.¹¹

Соглашаясь с высказанной А. П. Толочко критикой в адрес А. Н. Насонова, я тем не менее скептически отношусь к гипотезе о √Ипат. как об иллюстрированной рукописи. Соображения, относящиеся к Радзивилловской летописи, даже если во всем с ними соглашаться, подкрепляют эту гипотезу лишь косвенно. Что же касается основного обсуждаемого факта — разного объема переставленных фрагментов текста в Ипат.—Хлебн., то он, на мой взгляд, имеет совсем другое, более простое объяснение, о чем пойдет речь ниже.

Д. Домбровский и А. Юсупович, вопреки мнению предшественников, полагают, что Хлебн. лучше передает изначальную последовательность фрагментов. Если писец Ипат. создавал из связного рассказа погодную летопись, то писец Хлебн. механически воспроизвел текст протографа.¹² Подтверждением этого Домбровский и Юсупович считают тот факт, что в списках Ермолаевской редакции последовательность фрагментов в целом такая же,

⁸ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 228—230, цит. с. 230.

⁹ Толочко А. П. Как выглядел оригинал Галицко-Волынской летописи. С. 179—180.

¹⁰ Там же. С. 180—181.

¹¹ Там же. С. 180—183.

¹² Kronika Halicko-Wołyńska. P. LX—LXI.

как в Хлебн.¹³ Видимая же хаотичность расположения текста в Хлебн. объясняется, по мнению Домбровского и Юсуповича, тем, что заключительная часть Галицко-Волынской летописи так и осталась черновиком — подготовительными материалами, которые не были приведены в порядок.¹⁴

Полагаю, что это объяснение, хотя и верно в самом общем виде, слишком неконкретно: даже подготовительные материалы бывают расположены с какой-то логикой. Полагаю также, что А. А. Шахматов и другие ученые были все-таки правы в том, что Ипат. лучше сохранил правильную последовательность фрагментов; его текст в целом выстроен логично, чего не скажешь о Хлебн. Однако, не соглашаясь полностью с соображениями Д. Домбровского и А. Юсуповича, отмечу их важный вклад в исследование интересующей нас проблемы. Они составили таблицу, суммирующую различия между Ипат. и Хлебн. в расположении фрагментов текста;¹⁵ составленная мною таблица (см. ниже) во многом основана на этой таблице Домбровского—Юсуповича.

Наконец, очень важный для рассматриваемого здесь сюжета вывод был сделан А. П. Толочко в изданном в 2020 г. комментарии к Галицко-Волынской летописи. Этот вывод касается фрагментов некролога Владимиру Васильковичу, отсутствующих в Ипат., но читающихся в Хлебн. А. А. Шахматов в своем издании Ипатьевской летописи 1908 г. включил их в два разных места этого некролога, напечатав с отступом по левому краю (чтобы было зрительно видно, что эти фрагменты отсутствуют в Ипат. и добавлены из Хлебн.).¹⁶ А. П. Толочко убедительно показал, что эти фрагменты в архетипе читались *подряд*, в том же порядке, что и ныне в Хлебн., а значит — в действительности составляли не два и не три,¹⁷ а один большой переставленный фрагмент текста.¹⁸

Итак, в чем же причины путаницы листов в заключительной части архетипа Ипатьевской летописи и почему переставленными оказались фрагменты столь разного размера?

Начну с того простого соображения, что речь идет о *заключительных* листах, а значит, на них могли находиться приписки и добавления, делавшиеся в разное время и даже разными писцами. Посмотрим на древнейшую реально дошедшую до нас летописную рукопись — Синодальный список Новгородской I летописи (ГИМ. Син. 786).¹⁹ Этот кодекс состоит из двух частей, написанных, соответственно, ок. 1234 и ок. 1330 г. Далее к кодексу приплетены три отдельных листа (вне тетрадей, л. 167—169 об.), которые даже не были различены, но на которых несистематически, в разные моменты (четырьмя писцами в пять приемов), сделаны записи о событиях 1331—1352 гг.²⁰

¹³ Ibid. S. LX, груп. 242.

¹⁴ Ibid. S. LXI.

¹⁵ Ibid. S. LIX—LX.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 923—927.

¹⁷ Шахматов, кроме того, что вставил их в разные места некролога, поменял еще два фрагмента местами в сравнении с тем, как они читаются в Хлебн., так что можно говорить о трех переставленных (теперь уже Шахматовым) фрагментах.

¹⁸ Галицко-Волинський літопис: текстологія / За ред. О. П. Толочка. Київ, 2020. С. 636—640.

¹⁹ См. цифровую копию: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/164811?query=новгородская%20летопись&index=3> (дата обращения — 20.02.2024).

²⁰ См. подробный анализ: *Гимон Т. В.* Новгородское историописание в правление Василия Калики (1330—1352) // Историческое повествование в средневековой России: К 450-летию Степенной книги: Материалы всерос. конф. М.; СПб., 2014. С. 42—48.

В результате на разных листах поместился очень разный объем текста. Нечто подобное, на мой взгляд, представляли собой и завершающие листы «свода 1305 г.» — общего протографа Лаврентьевской и Троицкой летописей.²¹ Не удивительно было бы, если бы и заключительные листы $\sqrt{\text{Ипат.}}$ содержали серию разновременных дополнений.

Однако это опять очень общее суждение. Попробуем проанализировать переставленные фрагменты более детально. Для этого необходимо обобщить данные о переставленных фрагментах в виде таблицы. Предлагаемая таблица составлена с использованием таблицы Д. Домбровского и А. Юсуповича.²² В отличие от них, я перечисляю фрагменты в порядке их расположения в Ипат. (этот порядок, как уже говорилось, видится все-таки более правильным) и, соответственно, добавляю нумерацию фрагментов по Ипат. (крайний левый столбец; у Домбровского—Юсуповича фрагменты пронумерованы в порядке их расположения в Хлебн., эта нумерация воспроизведена мною во втором столбце²³).

Поскольку три фрагмента (все три — из некролога Владимиру Васильковичу) в Ипат. отсутствуют, я даю номера этих фрагментов в квадратных скобках. Как уже говорилось, А. П. Толочко показал, что они должны были находиться не там, где они помещены в шахматовском издании,²⁴ а все три подряд, в конце некролога Владимиру Васильковичу. Для удобства соотнесения с таблицей Домбровского—Юсуповича я все же обозначаю их как три фрагмента — № [2], [3] и [4] по Ипат. (№ 6, 7, 9 по Хлебн.). Отмечу также, что, соглашаясь с этим выводом Толочко, я признаю фрагмент № 1 фактически не перемещенным фрагментом, а окончанием той основной части летописи, которая никаким перемещением не подвергалась. Но опять же для удобства соотнесения с таблицей Домбровского—Юсуповича сохраняю за этим фрагментом № 1.

Наконец, в моей таблице добавлена крайняя правая колонка с указанием объема фрагментов, необходимая для дальнейших рассуждений. Поскольку строгость подсчетов в данном случае не играет существенной роли, объем фрагментов выражен в строках издания Домбровского и Юсуповича.²⁵ В этой таблице отражено соотношение двух списков — Ипат. и Хлебн. О Ермолаевской редакции, которая, в целом следуя Хлебн., имеет и некоторые отличия от него, речь пойдет ниже.

²¹ Гимон Т. В. «Свод 1305 года» — несохранившаяся «живая летопись»? // От сорочка к Олекше: Сб. ст. к 60-летию А. А. Гиппиуса. М., 2023. С. 294—318.

²² Kronika Halicko-Wołyńska. S. LIX—LX.

²³ В одном случае мне не ясно, почему два фрагмента, следующих подряд и в Ипат., и в Хлебн., получили в таблице Домбровского разные номера (№ 10—11 по Ипат. и № 11—12 по Хлебн.), но во избежание путаницы я тоже не стал их объединять в один.

²⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 923—927.

²⁵ Не шахматовского — потому что Шахматовым фрагменты № [1], [3] и [4] напечатаны с отступом по левому краю и, соответственно, число знаков в строке там меньше.

Таблица 1

Соотношение текстов Ипат. и Хлебн. на заключительных листах

№ в Ипат.	№ в Хлебн.	от каких до каких слов (цит. по Ипат., если в нем фрагмент есть)	краткое содержание фрагмента	листы Ипат.	листы Хлебн. ²⁶	столбцы в ПСРЛ. Т. 2	объем (в строках издания 2017 г.)
1	1	К сему же виже и благовѣрную свою княгину [...] любящимъ Отца, и Сына, и Святого Духа.	часть некролога Владимиру Васильковичу	304 об.—305	379	923—927	15,5
[2]	6	и зрениа сладкаго лице [...] неглениа со всеми праведными. Аминь.	часть некролога Владимиру Васильковичу	—	380 об.	923—924	10
[3]	7	Сему же благовѣрному князю [...] априля в 6 день, в среду Страстное недѣли.	похороны Владимира Васильковича	—	380 об.—381	927	9
[4]	9	Князь же Володимерь, въ княжении своем [...] конечь Вьлодимеру княжению.	часть некролога Владимиру Васильковичу	—	381—382	925—927	63,5
5	10	Князь же Мстиславъ [Хлебн.: Володимеру же вложену во гробъ, брат же его] не притяже на погребенье [...] и повелѣ пишцо своему писати грамоту.	приезд Мстислава во Владимир; борьба и переговоры вокруг Берестя; приезд Мстислава в Берестя и установление ловчего	305—306	382—384	928—932	80
6	2	Се азъ, князь Мьстиславъ, сынъ корольевъ [...] а вопсалъ есмь в лѣтописецъ коромолу их.	грамота Мстислава Даниловича берестянам	306	379—379 об.	932	7,5
7	4	Князь же Мьстиславъ съде на столѣ [...] Волковыескъ, абы с ними миръ держалъ.	вокняжение Мстислава во Владимире, мир с окрестными правителями	306—306 об.	379 об.	932—933	10

²⁶ Хлебн. имеет еще и нумерацию страниц; не привожу их здесь, чтобы не перегружать таблицу.

8	3	И утврдив же засаду в Берестви, и поеха до Володимера. И приѣхавшу ему в Володимеръ, и съѣхашася к нему боярьѣ его старѣи и молодии, бесчисленное множество.	возвращение Мстислава во Владимир	306 об.	379 об.	933	4
9	5	<i>Тогда же приѣхалъ бяшесть Кондрать князь Сомовитовичъ</i> ²⁷ ко Мьстиславу, прося собѣ помочи на ляхы, поити хотя на княжение Судимирское [...] посем же ѣха во станы своя, и наутрѣя же воставъ,	междоусобие в Польше, участие в нем Льва Даниловича	306 об.—307	379 об. 380 об.	933—935	36
10	11	и въсходящо солнцю, и поиде к Тынцю, и бишася у него крѣпко, одва города не вязаха [<i>Хлебн.</i> : Поидоша к Тынцю, Метиславом церкви свв. Иоакима и быша негодящо солнцю, поиде крѣпко, одва города не вязаха] [...] и службу в ней створи.	поход Льва Даниловича в Польшу, его поездка в Чехию; создание Метиславом церкви свв. Иоакима и Анны над гробом его бабушки	307—307 об.	384—384 об.	935—938	30
11	12	Того же лѣта в Черторьискы в городѣ заложы столпъ камен.	строительство Мстиславом «столпа» в Черторьиске	307 об.	384	938	1
12	8	<i>Тое же зимы</i> ²⁸ преставися пиньский князь Юрьи [...] и нача княжити в него мѣсто сынъ его Володимеръ.	сообщения о смерти князей Пинского и Степаньского	307 об.	381	938	6

²⁷ В Хлебн. эти слова повторены дважды, обрамляя фрагмент № 4 (№ 7 по Ипат.).

²⁸ Так в Хлебн.; в Ипат.: «Въ лѣто 6800». Годовые даты в Ипат., как известно, вторичны.

Вначале выделим два небольших фрагмента, аномальность которых видна сразу из их содержания.

Фрагмент № 6 по Ипат. (№ 2 по Хлебн.) — это юридический документ, грамота Мстислава Даниловича об установлении нового сбора с Берестья — ловчего. Предположим, что эта грамота была написана на отдельном листе (именно как грамота, оборотная сторона листа была пустой) и в таком виде вложена в летописный кодекс. Соответственно, впоследствии лист мог попасть не на место. Это, разумеется, только предположение, но оно хорошо согласуется с другими данными.²⁹

Фрагмент № 12 по Ипат. (№ 8 по Хлебн.) содержит два известия о местных событиях: о кончине князя Юрия Владимировича Пинского и о кончине князя Ивана Глебовича Степаньского, наследником которого был его сын Владимир. Чем бы ни объяснять интерес к Пинску и Степани,³⁰ ясно, что перед нами более позднее дополнение к летописному тексту, приписка, подобная тем, что мы видели на заключительных листах Синодального списка Новгородской I летописи. Разумеется, такая приписка могла быть сделана на новом, одинарном листе, на котором более ничего могло быть и не написано (и этот лист с легкостью мог впоследствии оказаться не на своем месте), и даже на полях (о такой возможности речь пойдет ниже).

Перейдем к анализу остальных фрагментов.

Фрагменты № 9 и 10 по Ипат. (№ 5 и 11 по Хлебн.) логически продолжают один другой. Совершенно очевидно, что здесь Ипат. дает связный, логичный текст, а в Хлебн. он механически разорван. Более того, первая фраза фрагмента № 10 по Ипат. (№ 11 по Хлебн.) в Хлебн. явно испорчена, что свидетельствует о затертости или механическом повреждении листа. В Хлебн. между фрагментами № 9 и 10 по Ипат. (№ 5 и 11 по Хлебн.) вклинились фрагменты № [2], [3], 12, [4], 5 по Ипат. (6—10 по Хлебн.). При этом в списках Ермолаевской редакции (Бундур., Ерм.) все они отсутствуют (их нет ни в этом месте, ни в каком-либо другом), а фрагмент № 9 по Ипат. (№ 5 по Хлебн.) непосредственно продолжен фрагментом № 10 по Ипат. (№ 11 по Хлебн.), причем начало этого фрагмента повреждено еще больше, чем в Хлебн.: там отсутствует значительный кусок текста, который, видимо, к моменту составления архетипа Ермолаевской редакции уже совсем не читался.

---

²⁹ Сложно сказать, относится ли последняя фраза фрагмента: «...а вопсаль есмь в лѣтописець коромолу их» — к тексту грамоты или к ее летописному обрамлению. Возможно, прав А. П. Толочко, считающий ее имитацией короборации грамоты со стороны летописца (Галицько-Волинський літопис. С. 646—647); в таком случае в архетипе, возможно, эта фраза была более поздней припиской.

³⁰ А. Н. Насонов считал, что архетип Ипатьевской летописи редактировался и дополнялся в Пинске (*Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 230—232*).

Таблица 2

Начало фрагмента № 10 по Ипат. (№ 11 по Хлебн.)

Ипат., л. 307	Хлебн., л. 384	Бундур., л. 231 (то же в Ерм., л. 291)
И въсходящю солнцю, и поиде к Тынцю, и бишася у него крѣпко, одва города не взяша. Мнози горожани от нихъ избити быша, а друзии ранени, а свои вси цѣлѣ быша. И приде Левъ опять ко Кракову, и повелѣ воемъ своимъ пристраиватися...	Поидоша к Тынцю, и быша негодящю солнцю, поиде крѣпко, одва города не взяша. Мнози горожане от нихъ избиты биша, а друзии ранени, а свои всѣ цѣли. И приде Левъ опять къ Кракову, и повелѣ воемъ своимъ пристраиватися...	И приде Левъ опять ко Кракову, и повелѣ воемъ своимъ пристраиватися...

Таким образом, листы, содержавшие фрагменты № [2], [3], 12, [4], 5 по Ипат. (№ 6—10 по Хлебн.) к моменту создания Хлебн. находились не на месте, а к моменту создания архетипа Ермолаевской редакции вовсе были утрачены. Наверху лицевой стороны листа, на котором начинался фрагмент № 10 по Ипат. (№ 11 по Хлебн.), имелся какой-то механический дефект, который усугубился в период между созданием Хлебн. и созданием архетипа Ермолаевской редакции.

Наиболее сложным представляется соотношение фрагментов № 5—8 по Ипат. (№ 10, 2, 4, 3 по Хлебн.). Тем не менее, как кажется, и здесь можно правдоподобно разобрать историю их появления.

В Хлебн. имеется дублировка: два раза повторяется фраза «Тогда же приехал бяше Кондрат князь Съмовитовичъ». Эта дублировка обрамляет фрагмент № 4 по Хлебн. (№ 7 по Ипат.). В Ипат. эта фраза находится на стыке фрагментов № 8 (№ 3 по Хлебн.) и № 9 (№ 5 по Хлебн.). Дублировка, конечно, свидетельствует о вторичности варианта Хлебн. Но как она могла появиться?

Предположим, что небольшой фрагмент № 8 по Ипат. (№ 3 по Хлебн.: «И утвердив же засаду в Берестьи, и поеха до Володимера. И приѣхавшу ему в Володимеръ, и съехашася к нему боярѣ его старѣи и молодежи, бещисленное множество») является вставным. Как отметил А. П. Толочко, в этом фрагменте говорится о прибытии Мстислава во Владимир, что дублирует фрагмент № 7 (№ 4 в Хлебн.) и очевидным образом нарушает относительную хронологию рассказа.³¹ Если этот фрагмент был вставлен на дополнительном листе, то книжник, который его вставлял, должен был как-то обозначить, в какое место основного текста данный фрагмент должен быть вставлен. Он мог сделать это, написав в конце фрагмента те слова, с которых вновь начинался уже имевшийся в рукописи текст, а именно: «Тогда же приехал бяше Кондрат князь Съмовитовичъ». При перемещении листов связь утратилась, и писец Хлебн., механически переписывавший текст в том порядке, в каком лежали листы, переписал эти слова дважды.

³¹ По мнению А. П. Толочко, в данном случае Хлебн. сохранил правильную последовательность фрагментов, тогда как писец Ипат. обратил внимание, что следующий кусок текста начинается идентичной фразой, и потому решил поменять местами фрагменты текста (Толочко А. П. Как выглядел оригинал Галицко-Волинской летописи. С. 177—179; Галицко-Волинський літопис. С. 645—646).

В Хлебн. указанный вставной фрагмент № 8 по Ипат. (№ 3 по Хлебн.) следует непосредственно за фрагментом № 6 по Ипат. (№ 2 по Хлебн.), т. е. за грамотой Мстислава Даниловича берестянам. Как я уже говорил, грамота могла быть написана на отдельном листе, причем только на лицевой стороне. Если лист с грамотой был вставлен в летописный кодекс, то на обороте этого листа как раз и мог быть написан вставной фрагмент № 8 по Ипат. (№ 3 по Хлебн.).

В таком случае фрагмент № 7 по Ипат. (№ 4 по Хлебн.) представляет собой не самостоятельный лист, а начало той же тетради, что и фрагмент № 9 по Ипат. (№ 5 по Хлебн.), текст наверху лицевой стороны первого листа этой тетради.

Обратим внимание, что в Ипат. (л. 306) начало фрагмента № 7 («Князь же Мьстиславъ сѣде на столѣ») оформлено как новый «абзац», с вынесенным на левое поле (точнее, в пространство между столбцами) инициалом «К». Такое решение писца Ипат. не удивительно, если фрагменту № 7 предшествовал лист, на обороте которого был лишь краткий фрагмент № 8, а остальное пространство оставалось пустым.³²

Остается обширный фрагмент № 5 по Ипат. (№ 10 по Хлебн.). Если вставными являются фрагменты № 6 и 8 по Ипат. (№ 2—3 по Хлебн.), т. е. грамота Мстислава берестянам и относящаяся к ней небольшая вставка, то и фрагмент № 5 (10), бóльшую часть которого составляет описание переговоров вокруг Берестья и который завершается словами: «И повелѣ писцю своему писати грамоту», — относятся к той же вставке. Таким образом, вмешательство в текст летописи состояло в добавлении фрагментов № 5 (10), 6 (2) и 8 (3), относящихся к конфликту вокруг Берестья.

Итак, фрагменты № 1—[4], 7 и 9—11 (по Ипат.) составляют первоначальный слой текста, а фрагменты № 5, 6 и 8 (по Ипат.) — вставку, относящуюся к Берестью. Наконец, фрагмент № 12 (по Ипат.) — очевидно, более позднее дополнение с записями о пинских и степаньских князьях.

В Ипат. (л. 307 об.) фрагмент № 12 написан более мелко, чем предыдущий текст, тем же почерком, но, видимо, более тонким пером.³³ Данная визуальная граница весьма заметна и говорит, видимо, о том, что фрагмент № 12 был вписан в кодекс спустя какое-то время после написания предыдущего текста. Это, в свою очередь, можно объяснить только тем, что писец Ипат. вначале данные известия упустил из виду, а затем, при сверке, обнаружил и приписал в самом конце кодекса. Следовательно, в момент работы писца Ипат. (в начале XV в.) данный фрагмент находился не в конце кодекса (иначе он не был бы первоначально пропущен).

Самое простое объяснение состояло бы в том, что известия о пинских и степаньских князьях были написаны на дополнительно приплетенном листе (подобном упомянутым выше дополнительным листам Синодального списка Новгородской I летописи), и к началу XV в. этот лист оказался вложенным не на свое место. Однако любопытно, что в Хлебн. данный фрагмент читается посреди некролога Владимиру Васильковичу, внутри которого, как уже

³² В Хлебн. (л. 379 об.) этот пассаж тоже начинается новый «абзац», с красным инициалом «К», однако в этой части Хлебн. подобные инициалы встречаются часто, так что это не показательно.

³³ Затрудняюсь сказать, теми же или другими чернилами.

говорилось, Хлебн. сохранил правильный порядок фрагментов. Фрагмент о пинских и степаньских князьях читается в Хлебн. после слов «априля в 6 день, в среду Страстное недѣли». Это последняя из череды точных дат в этом некрологе, в этот день гробница Владимира Васильковича была замазана. Не означает ли это, что известия о Пинске и Степани находились в √Ипат. не на дополнительном листе в конце кодекса, а на полях, рядом с датой похорон Владимира Васильковича? В таком случае смысл этой вставки такой: в тот год, помимо Владимира Васильковича, умерли еще князь Пинский и князь Степаньский.

Это предположение может показаться весьма гипотетичным, однако ниже речь пойдет о формате листов √Ипат., и как раз такая трактовка лучше согласуется с другими данными (иначе пришлось бы предполагать, что фрагмент № [4] по Ипат. (№ 9 по Хлебн.) занимал бы целый лист с оборотом в √Ипат., — а этот фрагмент достаточно маленький). Поэтому данная трактовка мне видится предпочтительной: известия о Пинске и Степани были не дополнением в конце кодекса, а глоссой на полях некролога Владимиру Васильковичу. В таком случае князь Юрий Владимирович Пинский и Иван Глебович Степаньский скончались зимой 1288/89 г.,³⁴ а не в 6800 (1292) г., как следовало бы из несомненно вторичной даты на л. 307 об. Ипат., и не зимой 1289/90 г., как предполагал М. С. Грушевский.³⁵

В таком случае, однако, возникает вопрос: почему писец Ипат., проводя сверку и обнаружив на полях некролога Владимиру Васильковичу известия о пинских и степаньских князьях, не переписал при этом значительную часть самого некролога (причем именно ту, на полях которой, как я предполагаю, находились эти известия) — фрагменты № [2]—[4] по Ипат. (№ 6, 7, 9 по Хлебн.)? Думаю, что он ее все-таки переписал. На л. 305, там, где должна была бы находиться эта часть некролога, между фрагментами № 1 и 5 (по Ипат.), имеется киноварный заголовок: «Великаго князя начало княжения Мьстислава в Володимерѣ». Заголовок, как и годовая дата после него, относятся к добавлениям самого писца Ипат. В двух местах этого заголовка стоят кресты:³⁶ перед словом «Великаго» и перед словом «Мьстислава». Думаю, что эти кресты являются знаком замеченного пропуска. В таком случае весьма вероятно, что фрагменты № [2]—[4] были все-таки переписаны для Ипат. (на вставных листах), но впоследствии утрачены.

В списках Ермолаевской редакции (Бундур., Ерм.) записи о пинских и степаньских князьях отсутствуют, что неудивительно: там нет всего блока фрагментов № [2], [3], [4], 5 по Ипат. (№ 6—10 по Хлебн.). Однако интересно,

³⁴ Оба известия о кончине предваряются формулой «Тое же зимы» (в первом случае — только в Хлебн., в Ипат. вместо нее — «Въ лѣто 6800»). Скорее всего, речь должна идти о зиме 1288/89 гт., когда умер Владимир Василькович (10 декабря), а его гробница стояла не замазанной (с 11 декабря до 6 апреля). Автор некролога Владимиру Васильковичу использовал сентябрьский стиль (*Толочко А. П.* Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2005. Vol. 13, no. 1. P. 88—90), поэтому маловероятно, что в данном случае имеется в виду следующая зима, 1289/90 гт.

³⁵ *Грушевський М. С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописі // *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. Львів, 1901. Т. 41. URL: (<https://www.m-hrushevsky.name/uk/History/1900/ChronologyGVL/Analysis/1285-1292.html>).

³⁶ Первый крест сделан светло-коричневыми чернилами и тонким пером, второй — киноварью и обведен чернилами (или наоборот?).

что в Ермолаевской редакции нет и предыдущих двух сообщений: о создании Мстиславом каменной гробницы его бабушки Анны и о строительстве им же «столпа» в Черторыйске (окончание фрагмента № 10 и фрагмент № 11 по Ипат.). В Хлебн. эти известия есть, и на том же месте, что и в Ипат. Здесь возможны разные объяснения, выбрать одно из которых я не готов. Создатель архетипа Ермолаевской редакции мог опустить эти известия как незначительные, посчитав слова «славяще Бога и Пречистую его Матерь помогшу ему» достойным окончанием летописи. Также речь может идти о механическом повреждении текста в √Ипат. — ср. опущенный в Бундур. и Ерм. пассаж в начале фрагмента № 10 по Ипат. (см. таблицу 2 выше); обсуждаемый пропуск с высокой вероятностью находился на обороте того же (последнего в кодексе!) листа.

Каков мог быть формат √Ипат.? Как уже говорилось выше, А. П. Толочко установил, что фрагменты № [2], [3] и [4] по Ипат. (№ 6, 7 и 9 по Хлебн.) составляют в действительности один фрагмент, пропущенный в Ипат. и находящийся не на месте в Хлебн., т. е., очевидно, тетрадь или бифолий. Объем этого фрагмента составляет 82,5 строки издания Домбровского—Юсуповича. Это практически равно объему фрагмента № 5 по Ипат. (№ 10 по Хлебн.) — 80 строк, — который представлял собой, как мы выяснили, вставную тетрадь либо бифолий.

Дальнейший первоначальный текст составляли, очевидно, две тетради (два отдельных листа?): фрагменты № 7 (4) и 9 (5) вместе соответствуют 46 строкам издания Домбровского—Юсуповича; фрагменты № 10—11 (11—12) соответствуют 31 строке издания Домбровского—Юсуповича.

Строка издания Домбровского—Юсуповича — это примерно 40 знаков, и в таком случае получаем следующий примерный объем фрагментов:

№ [2], [3] и [4] по Ипат. (№ 6, 7 и 9 по Хлебн.) — 82 строки издания — 3280 знаков;

№ 5 по Ипат. (№ 10 по Хлебн.) — 80 строк — 3200 знаков;

№ 7, 9 по Ипат. (№ 4—5 по Хлебн.) — 46 строк издания — 1840 знаков;

№ 10—11 по Ипат. (№ 11—12 по Хлебн.) — 31 строка издания — 1240 знаков.

Попытка перевести эти цифры в число листов √Ипат. будет делом весьма рискованным, тем более что основной текст и вставка о Берестье с высокой вероятностью могли быть написаны разными книжниками и даже на листах, разлинованных по-разному (хотя, конечно, одного формата). Формат этой рукописи был, несомненно, меньшим, чем у дошедшего до нас Ипат. (мы видим, например, что фрагменты № 7+9 и № 10—11 каждый занимают в Ипат. меньше одного листа). Однако этот формат не обязательно мог быть *сильно* меньшим. Например, в Лаврентьевской летописи 1377 г. (РНБ, Ф.п.IV.2),³⁷ в первой (уставной) части, на одном листе (с оборотом) помещается примерно 2800 знаков. Думаю, что формат √Ипат. был еще меньше (порядка 1600—1800 знаков на листе). Из четырех перечисленных выше кодикологических единиц √Ипат. первые две представляли собой бифолии, а вторые

³⁷ См. цифровую копию: https://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php (дата обращения — 27.02.2024).

два — отдельные листы, причем последний был исписан не полностью, на его обороте оставалось еще чистое место.³⁸

Как итог исследования предложу такую реконструкцию кодикологической структуры завершающей части √Ипат. (прямой шрифт соответствует первоначальному слою текста, а курсив — вставкам и дополнениям):

№ 1 (окончание предыдущей тетради);

№ [2—4] по Ипат. (№ 6, 7, 9 по Хлебн.) — бифолий с окончанием некролога Владимиру Васильковичу (*на полях — фрагмент № 12 по Ипат. [№ 8 по Хлебн.] о пинских и степаньских князьях*);

№ 5 по Ипат. (№ 10 по Хлебн.) — бифолий с описанием борьбы вокруг Берестья;

№ 6 и 8 по Ипат. (№ 2—3 по Хлебн.) — грамота Мстислава Даниловича берестянам, на обороте которой был записан вставной фрагмент № 8 (3) с указанием, куда его вставлять;

№ 7 и 9 по Ипат. (№ 4—5 по Хлебн.) — лист с описанием вокняжения Мстислава Даниловича и участия Льва Даниловича в междоусобии в Польше;

№ 10—11 по Ипат. (№ 11—12 по Хлебн.) — лист с продолжением рассказа о международной деятельности Льва Даниловича и двумя известиями о строительстве.

В заключение приведу аналогию подобному развитию текста в пределах одной рукописи — правда, достаточно позднюю. Рукопись ГИМ, Заб. 261 (конец XVII в.) является, как показал С. Н. Азбелев, архетипом Новгородской Забелинской летописи, к ней восходят другие дошедшие до нас списки этого памятника. В рукописи Заб. 261 мы видим значительный объем вставок, сделанных тем же летописцем, однако уже после написания основного текста, на основании дополнительных источников.³⁹ Вставки могут быть разного объема. Например, л. 66—95 об. — это четыре вставные тетради, которые разорвали связное повествование. В других случаях вставка может представлять собой один лист, оборот которого заполнен полностью (л. 155) или лишь частично (л. 106, 122, 145, 161 и др.), или, например, два листа (л. 133—134 об.). В третьих случаях вставной лист — это совсем небольшой бумажный прямоугольник, вклеенный⁴⁰ в кодекс, объем текста вставки в таком случае бывает совсем небольшим (таковы л. 125, 136, 139, 142, 152, 153, 321 и др.). Полагают, что нечто подобное представляли собой заключительные листы архетипа Ипатьевской летописи.

³⁸ В текстологическом комментарии к Галицко-Волынской летописи, подготовленном коллективом ученых под руководством А. П. Толочко, авторы анализируют длину гаплографических и иных механических пропусков в Ипат. (в сравнении с Хлебн.) и в Хлебн. (в сравнении с Ипат.) и приходят к выводу, что строка их общего протографа включала 8—11 слов (Галицко-Волынский летопис. С. 16—18). Судя по приводимым авторами примерам гаплографических пропусков, одна строка √Ипат. должна была содержать порядка 40 знаков.

³⁹ Азбелев С. Н. Летописание Великого Новгорода: Летописи XI—XVII веков как памятники культуры и как исторические источники. СПб.; М., 2016. С. 119—120.

⁴⁰ Во всяком случае, в настоящее время вклеенный. В одном случае (л. 171) такой вставной кусок бумаги не вклеен, а просто вложен.

Список литературы

Азбелев С. Н. Летописание Великого Новгорода: Летописи XI—XVII веков как памятники культуры и как исторические источники. СПб.: Блиц; М.: Русская панорама, 2016. 277, [2] с.

Галицько-Волинський літопис: текстологія / За ред. О. П. Толочка. Київ: Академперіодика, 2020. 949 с.

Гимон Т. В. Ипатьевская летопись // Большая российская энциклопедия: Научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/ipat-evskaia-letopis-d02fbb> (дата публикации — 4.12.2023; дата обращения — 20.02.2024).

Гимон Т. В. Новгородское историописание в правление Василия Калики (1330—1352) // Историческое повествование в средневековой России: К 450-летию Степенной книги: Материалы всерос. науч. конф. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. С. 46—70.

Гимон Т. В. «Свод 1305 года» — несохранившаяся «живая летопись»? // От сорочка к Олекше: Сб. ст. к 60-летию А. А. Гиппиуса. М.: Издательский дом «Дело», 2023. С. 294—318.

Грушевський М. С. Хронологія подій Галицько-Волинської літописі // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1901. Т. 41. С. 1—72.

Клосс Б. М. Предисловие к изданию 1998 г. // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. 2. С. Е—N.

Книш Я. Фрагменти невідомого списку Іпатіївського літопису // Галичина та Волинь у добу середньовіччя: До 800-річчя з дня народження Данила Галицького. Львів, 2001. С. 86—105.

Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М.: Наука, 1969. 555 с.

Толочко А. П. Как выглядел оригинал Галицко-Волинской летописи // *Rossica antiqua*. 2006: Исслед. и материалы. СПб., 2006. С. 175—183.

Толочко А. П. Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волинской летописи // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2005. Vol. 13, no. 1. P. 81—108.

Шахматов А. А. Предисловие // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. 2. С. III—XVI.

Kronika Halicko-Wołyńska (Kronica Romanowiczów) / Wydali, wstępem i przypisami opatrzyli D. Dąbrowski, A. Jusupović przy współpracy I. Juriewej, A. Majorowa i T. Wilkuł. Kraków; Warszawa, 2017. 709 s. (Pomniki dziejowe Polski. Ser. II = Monumenta Poloniae historia. N. S.; T. 16).

References

Azbelev S. N. Letopisanie Velikogo Novgoroda: Letopisi XI—XVII vekov kak pamiatniki kul'tury i kak istoricheskie istochniki. SPb.: Blits; M.: Russkaia panorama, 2016. 277, [2] s.

Galits'ko-Volins'kii litopis: tekstologija / Za red. O. P. Tolochka. Kiïv: Akadempriodika, 2020. 949 s.

Gimon T. V. Ipat'evskaia letopis' // Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia: Nauchno-obrazovatel'nyi portal. URL: <https://bigenc.ru/c/ipat-evskaia-letopis-d02fbb> (Published: 4.12.2023; accessed: 20.02.2024).

Gimon T. V. Novgorodskoe istoriopisanie v pravlenie Vasiliia Kaliki (1330—1352) // Istoricheskoe povestovanie v srednevekovoi Rossii: K 450-letiiu Stepennoi knigi: Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. M.; SPb.: Al'ians-Arkheo, 2014. S. 46—70.

Gimon T. V. «Svod 1305 goda» — nesokhranivshaiasia «zhivaia letopis'»? // Ot sorochka k Olekshe: Sbornik statei k 60-letiiu A. A. Gippiusa. M.: Izdatel'skii dom «Delo», 2023. S. 294—318.

Grushevs'kii M. S. Khronol'ogiia podii Galits'ko-Volins'koï litopisi // Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka. L'viv, 1901. T. 41. S. 1—72.

Kloss B. M. Predislovie k izdaniiu 1998 goda // Polnoe sobranie russkikh letopisei. M.: Iazyki russkoi kul'tury, 1998. T. 2. S. E—N.

Knish Ia. Fragmenti nevidomogo spisku Ipat'ivs'kogo litopisu // Galichina ta Volin' u dobu seredn'ovichchia: Do 800-richchia z dnia narodzhennia Danila Galits'kogo. L'viv, 2001. S. 86—105.

Nasonov A. N. Istoriia russkogo letopisaniia XI — nachala XVIII veka: Ocherki i issledovaniia. M.: Nauka, 1969. 555 s.

Shakhmatov A. A. Predislovie // Polnoe sobranie russkikh letopisei. M.: Iazyki russkoi kul'tury, 1998. T. 2. S. III—XVI.

Tolochko A. P. Kak vygliadel original Galitsko-Volynskoi letopisi // Rossica antiqua, 2006: Issledovaniia i materialy. SPb., 2006. S. 175—183.

Tolochko A. P. Proiskhozhdenie khronologii Ipat'evskogo spiska Galitsko-Volynskoi letopisi // Palaeoslavica. Cambridge (Mass.), 2005. Vol. 13, no. 1. P. 81—108.